

Олейник, А. М. Памятник в Кабуле / А. М. Олейник. – М. : Молодая гвардия, 1988. – С. 192–193.

Как-то взвод, в составе которого действовал Богдан Литвин, возвращаясь с учебно-боевых действий, попал под огонь душманов. Обстановка была сложной, а тут еще ранили пулеметчика. Перевязав десантника, Литвин, отличный стрелок, лег за пулемет. Его огонь был метким — прямо в бойницы дувалов, откуда неслись пули душманов. Ответа не последовало...

За мужество и отвагу, проявленные в этом жарком бою, санинструктор гвардии старшина Богдан Литвин был награжден медалью «За отвагу».

Литвин гордился тем, что ему посчастливилось служить с гвардии лейтенантом Андреем Ивониным, имя которого известно всему ограниченному контингенту советских войск в Афганистане, во всей стране. Это его, офицера Ивонина, заслонил грудью от душманской очереди гвардии ефрейтор Александр Корявин, посмертно удостоенный за этот подвиг звания Героя Советского Союза.

Литвину не довелось участвовать в том бою 23 мая 1985 года. Но он до деталей знает, что произошло тогда в горном ущелье провинции Кунар. Взвод под командованием гвардии лейтенанта Ивонина скрытно закрепился у входа в ущелье. Сюда, по данным афганской разведки, направлялась крупная банда душманов, проникшая из Пакистана. Гвардии ефрейтор Корявин был назначен в состав охранения с задачей не допустить внезапного нападения душманов.

Едва десантники успели наспех соорудить из камней укрытие, как на склоне замелькали черные душманские чалмы. Что делать? Прицелившись, Корявин дал длинную очередь. Его поддержали остальные десантники.

Разгорелся жестокий бой. От разрывов гранат потемнел небосвод. Ураганный огонь с высот прижал душманов к камням. Не одна чалма черным змеем застыла на камнях. Однако силы были не равны. Получив подкрепление, расчленившись по фронту, бандиты все ближе подступали к горстке десантников. Их ряды таяли. Ранен был в руку и Александр, но он продолжал вести огонь. Группа во главе с гвардии лейтенантом Ивониным подошла вовремя — атака захлебнулась, душманы рассеялись в горах.

После боя десантники собрались у скалы передохнуть, перевязать раненых.

— Молодец, Корявин, раненым продолжал бой,— Ивонин, прислонившись к скале, подбадривал Александра, которому бинтовали руку.

Корявин хотел что-то сказать в ответ, повернулся к офицеру и тут увидел: из-за кустов в Ивонина целится душман. Лишь на мгновение опередил свинцовую струю гвардии ефрейтор Корявин, грудью защитив командира...

Санинструктор Богдан Литвин не раз слышал, как гвардии лейтенант Ивонин говорил перед строем десантников, уходящих в бой:

— Мы должны быть достойны высокого подвига Саши Корявина. Что бы ни случилось — не оставлять товарищей в беде...

Много раз вспоминал эти слова Богдан. Нет, даже не вспоминал, просто чувствовал каждой клеточкой своего тела необходимость прийти на помощь даже тогда, когда он, как бы ни хотел, помочь уже не мог.